

Сознание было затуманено. Лю Цзе очнулся в зловонной повозке, закованный в кандалы. До его слуха доносились гневные, капризные выкрики Фан Линь.

Припав ухом к деревянной перегородке, он услышал, как она обсуждает с кем-то, чей голос звучал мрачно и низко, способы расправы над ним.

Прошло немало времени. Лю Цзе с тоской в глазах сел, скрестив ноги, и начал заново практиковать технику из своей прошлой жизни.

Тем временем Фан Линь, окруженная толпой людей, чьи шаги звучали шумно и беспорядочно, удалилась. Похоже, они отправились осматривать местность, готовясь к открытию шахты.

Бледно-розовое сияние медленно завращалось в его даньтяне, распространяясь по всему телу, словно семя лотоса, пускающее корни в самой глубине его нутра.

Тончайшие нити энергии заструились по меридианам. Температура внутри повозки резко подскочила, и капли пота, стекавшие с чистого лба Лю Цзе, покатались к подбородку.

Вжух... вжух...

В районе сердца раздался глухой гул. Кожа Лю Цзе начала приобретать матовый лоск, словно у полированного нефрита, становясь постепенно прозрачной.

Сосуды и меридианы словно проступили сквозь плоть, жар усиливался, а белые кости начали окрашиваться в тревожный алый цвет.

Из-за занавесок потянуло тяжелым запахом крови. Вскоре кровавый туман окутал всю повозку, и брови Лю Цзе, до того расслабленные, невольно сошлись на переносице.

Неужели что-то не так? Почему в этот раз Сутра Девятиоборотных Лотосов действует иначе?

Огромное сомнение, подобно капле, упавшей в спокойное озеро, пошло кругами по его душе. Мирное состояние Лю Цзе начало сменяться неконтролируемой яростью и жадой убийства.

Длинные черные волосы и брови поседели, ногти вытянулись, вспыхивая холодным блеском. В теле послышался хруст — кости беспрестанно терлись друг о друга.

— Монстр... демон!

Внезапно из дальнего левого угла темной повозки раздался полный ужаса вопль.

Лю Цзе поднял голову и посмотрел туда. Его зрение нисколько не пострадало — раньше он не замечал этого человека лишь потому, что тот был плотно укрыт одеялами.

Теперь же, увидев, как Лю Цзе на его глазах превращается в чудовище, пленник больше не мог сдерживать страх и закричал.

Бряк... бряк...

Железные кандалы отозвались звоном. В ноздри Лю Цзе ударил одурманивающий аромат, перед которым он был не в силах устоять.

Его глаза, сузившиеся в вертикальные зрачки кровавого цвета, с крайним возбуждением уставились на демоническую ци, бурлящую в даньтяне несчастного.

Ррраа!

Правая рука резко дернулась, совершая хватательное движение. Несмотря на оковы, тонкий поток демонической ци сплелся в когтистую лапу, которая, не касаясь цели, сжала горло человека.

Чувствуя, как жизненная сила и демоническая энергия вливаются в него, Лю Цзе испытал небывалое наслаждение, достигнув пика блаженства.

Но это длилось недолго: человек испустил дух и обмяк на досках, залитых нечистотами.

Неужели дело в кровавом пруде? Не знаю, сможет ли Сутра Девятиоборотных Лотосов подавить эту жажду крови... В прошлой жизни я лишь слышал, что кровожадные техники могут поглощать культивацию и жизненную силу других, но теперь...

Лю Цзе не осмелился медлить, опасаясь, что шум привлечет внимание Фан Линь и остальных. Он снова погрузился в практику.

Гул нарастал. Лотос в его животе, получив подпитку, начал расти на глазах.

Вскоре он отделился от тела Лю Цзе, превратился в девятилепестковый лотосовый трон, завис под ним и плавно приподнял его.

Кожа вернулась к своему обычному виду, но кости стали еще ярче, излучая изнутри алое свечение, которое в конце концов скрылось глубоко в позвоночнике.

Стоило ему сосредоточиться, как лепестки лотоса завращались, и ярость начала утихать.

Вскоре Лю Цзе пришел в норму.

Поглощенная демоническая энергия и жизненная сила были трансформированы в еще более чистую демоническую ци и влились в его тело.

Сутра Девятиоборотных Лотосов — это высшая техника, рожденная вместе с Небесным Путем, способная перерабатывать и преобразовывать любые виды энергии в мире.

На начальных этапах ее ранг крайне низок, но она может развиваться, поглощая чужие души и техники культивации.

В прошлой жизни Цан Тянь в одиночку довел эту технику до совершенства. Он мог бы сразиться со Злым Императором, вторгшимся извне, но в итоге был предан Цин Тянем и Хуан Тянем, что привело к краху Небесного Пути и расколу мира на Девять Областей.

Хуже всего было то, что в цикле перерождения у него не было выбора — он очнулся в этом хилом теле Лю Цзе, и теперь всё приходилось начинать сначала.

Фух...

Едва он выдохнул мутную струю воздуха, как позади послышались шумные шаги. Фан Линь, по-видимому, была в ярости, продолжая что-то ворчать про шахты.

— Никчемная дрянь! Зря потратила на тебя духовные камни, ты же говорил, что сможешь найти их!

Фан Линь одной рукой держала маленькую девочку, а другой хлестала ее по щекам, после чего с силой пнула, отчего та отлетела и с грохотом ударилась о внешнюю стенку повозки.

Слабый всхлип донесся до ушей Лю Цзе. Ему стало невыносимо жаль ребенка, сердце сжалось и отозвалось тупой болью.

Почему? Неужели эта девочка как-то связана с моим прошлым воплощением, с Цан Тянем? Невозможно... со мной в те времена родились лишь эти двое подонков — Цин Тянь и Хуан Тянь, как же так...

Бряк... бряк...

Кайдалы зазвенели, когда он дернулся. Лицо Фан Линь, хоть и прекрасное, исказилось от раздражения. Она подошла к повозке и приказала Дуань Хэ вытащить Лю Цзе.

Повозка просела под весом. Широкий кожаный сапог шагнул внутрь, и Дуань Хэ, управляя демонической ци на расстоянии, схватил кандалы и рывком вышвырнул исхудавшее тело Лю Цзе наружу, в пыль.

— Девушка, я был неправ. Можешь ли ты отпустить меня? — Лю Цзе, не теряя достоинства, приподнялся и искренне произнес эти слова.

В ответ Фан Линь лишь холодно усмехнулась и влепила ему звонкую пощечину. — Старец Гу, этот человек теперь твой. Пусть сначала денек поголодает.

— А ты, пошли со мной еще раз!

Фан Линь снова схватила маленькую девочку и зашагала прочь. Старец Гу сальным взглядом проводил ее высокую фигуру, его глаза затуманились, и выглядело это крайне омерзительно.

— Пошли. Считай, что попасть в мои руки — великая удача для тебя.

Сгорбленный старик нетерпеливо ухватил Лю Цзе за волосы. Его сухие, как ветки, пальцы сжались в кулак, и он нанес пленнику несколько ударов в живот, обращаясь с ним не как с человеком, а как с бессловесной скотиной, без капли жалости.

Кхе-кхе...

Темно-алая кровь потекла изо рта на землю. Старик потащил Лю Цзе к открытому лугу, оставляя за собой кровавый след. Холодный ветер с шумом трепал одежду юноши.

Золотистые лучи заходящего солнца падали на полуметровую зеленую траву. Длинная сгорбленная тень Старца Гу растянулась еще сильнее, когда он поднялся на возвышенность. Бросив Лю Цзе на землю, старик осторожно извлек из-за пазухи несколько фарфоровых пузырьков и влил всё их содержимое парню в рот.

Зловонная жидкость не желала проглатываться. Лю Цзе захлебнулся, и густая черная субстанция залила его лицо, но злобному старику было на это плевать — он даже растолок пузырьки и попытался запихнуть их осколки в рот пленнику.

Сознание меркло. Лю Цзе чувствовал, как сотрясается сама его душа, а иссохшие мышцы тела продолжали атрофироваться, совершенно не подчиняясь ему.

Густая черная кровь хлынула из всех семи отверстий на лице, казалось, его внутренности готовы вывернуться наружу, но облегчения не наступало. В конце концов, юноша безжизненно растянулся на траве, перестав подавать признаки жизни.

— Ха, отброс. Даже такую малость не выдержал?

Старец Гу брезгливо поморщился и пнул Лю Цзе, столкнув его с холма.

Хрупкие кости с жутким хрустом ударялись о камни, пока тело не скатилось вниз и не замерло. Лю Цзе окончательно провалился в небытие.

\*\*\*

— Помоги мне... умоляю, помоги! Это моя последняя просьба! Прошу тебя, я умоляю!

В густой тьме Лю Цзе стоял на коленях у подножия высокой, уходящей в облака горы. Его тело, полупрозрачное и подвешенное в пустоте, билось в поклонах снова и снова.

Прошло много времени. Очень много времени.

Гора вдруг словно пробудилась от долгого сна: заструился мягкий лазурный свет, окутавший фигуру Лю Цзе.

— Старший! Старший! Я знаю, ты можешь, прошу, помоги мне!

Лю Цзе вцепился в полу одежды призрачного силуэта, возникшего перед ним. Его собственный призрачный образ задрожал, постепенно истаявая.

— Эх... ну чего ты... встань, сначала встань.

Мужчина с благородными чертами лица, подняв голову, глубоко вздохнул и взмахом руки направил поток лазурного света в почти исчезающее тело Лю Цзе, помогая ему стабилизироваться. Затем он снова махнул рукой, заставляя юношу подняться, и с добротой в глазах потрепал его по голове.

— Старший, спасибо... А!

Лю Цзе не успел договорить: Цан Тянь внезапно схватил его за шиворот и принялся яростно мутузить, брызжа слюной и проклиная на чем свет стоит:

— Спасибо? Спасибо тебе, мать твою за ногу! Я прожил десятки тысяч лет и еще никогда не был так унижен! Если я сегодня не изобью тебя до полусмерти, то я не Цан!

Цан Тянь дрожал от ярости, тыча пальцем в воздух.

— Ты бежишь? Куда это ты собрался бежать?! Получай мой «хлыст кошки»!

Грозное, красивое лицо исказилось в жуткой гримасе. Цан Тянь уселся верхом на Лю Цзе, прижал его голову к земле и начал с остервенением тыкать его пальцами в лицо. Лю Цзе казалось, что его губы вот-вот сотрутся в кровь.

— Стой! Ты такой статный и красивый, почему же такой грубый? Разве я не относился к тебе с почтением, считая величайшим и великодушным человеком под небесами? Не стоит использовать свою безграничную мудрость, чтобы распускать руки! Бить меня лично? Да разве я достоин? Не пачкай о меня свои руки!

Лю Цзе выждал момент, перехватил руки Цан Тяня и принялся убеждать его. Они оба — один лежа, другой сидя — тяжело дышали, их тела подрагивали от напряжения.

— В этом есть смысл. Говори, что хотел, только быстро!

Цан Тянь не изменился в лице, крепко сжал кулаки и отвернулся, выказывая крайнее нетерпение, но Лю Цзе понял — он добился своего. Ведь на макушке у Цан Тяня от злости даже начали пробиваться зеленые травинки, а из них вырос алый цветок.

Внезапно тело Лю Цзе снова начало мерцать. Не смея медлить, он опустился на колени, сложил ладони в поклоне и трижды почтительно ударил челом о землю.

— Старший, я счастлив, что ты позволил мне вновь ступить в этот мир, но я не могу успокоиться! Ты знаешь мои воспоминания, я молю тебя лишь о трех вещах. Прошу, исполни их. Первое: прошу тебя, прояви сыновнюю почтительность вместо меня. Второе: умоляю, спаси резиденцию князя Юго-Запада, Императорская столица годами притесняет нас, в войсках давно нет жалованья. Третье: прошу, помоги мне отомстить, заставь Лю Шаня и Лю... заплатить... заплатить цену!

Голос Лю Цзе становился всё тише. Когда Цан Тянь обернулся, юноши уже не было — он превратился в тонкую белую дымку, которая растворилась у подножия горы.

— Эх... кто бы знал, что я такой статный и великодушный?! Ладно, уговорил, паршивец.

Последняя крупинка души Лю Цзе вошла в тело Цан Тяня, и его душа словно вознеслась. Это ощущение было невероятно тонким и глубоким — как будто пазл, который собирали вечность, наконец-то сложился.

<http://bllate.org/book/21065/2141318>